

© 2009 г. Е.Ю. Вахрушева

ПРЕКРАСНОЕ В АСПЕКТЕ АНТИЧНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Соприкосновение субъекта с красотой – одна из тайн бытия, которая волновала представителей разных эпох и культур. Наряду с имеющимися категориями в эстетике, одно из центральных мест отводится «прекрасному». Рассматривая основные периоды античной эстетики, можно судить об общих, наиболее характерных чертах развития школ, направлений и разнообразных концепций. Именно в рамках данной науки было заложено представление о субъективном аспекте красоты, связи ее с познанием и субъективным переживанием, освещением общих закономерностей категории «прекрасного», характеризующего развитие учений в данном направлении.

Ключевые слова: прекрасное, эстетика, субъективный аспект красоты, сознание, чувства, познание.

Идея красоты проходит через всю историю развития античной мысли. В мировоззрении античных философов нет ни тени сомнения в объективном существовании мира и реальности его красоты. Для них прекрасное – это всеобщая гармония и красота Вселенной. В процессе развития античной эстетики можно выделить три периода: раннюю классику (Эмпирик, Пифагор, Гераклит, софисты и др.), зрелую (Сократ, Платон, Аристотель) и эллинизм (стоики, скептики, эпикурейцы, Витрувий, Псевдо-Лонгин, неоплатонизм). В истории антично-философской мысли, рассматривая содержание и смысл, казалось бы, достаточно традиционных эстетических категорий (прекрасного, возвышенного, трагического, комического и др.), но без изучения, которых невозможно понять, как складывалась логика, развивалась и устанавливалась система эстетического знания.

На страницах ранней классики центром философско-эстетического учения была тончайшая логика, рациональный подход к проблемам прекрасного. Большим познавательным значением эстетики, является универсальность категории прекрасного, которая предусматривает возможность глубокого воз-

действия на внутренний мир личности во взаимоотношениях «объективного и субъективного», «природного и общественного», «физического и метафизического», «земного и божественного». С другой стороны данная категория обладает более широким значением по отношению к частным понятиям, таким как красота, гармония и др. На страницах ранней классики как раз и отмечена тончайшая логика философско-эстетического учения, рациональный подход к проблемам прекрасного. Исследуя их, нужно отметить, что философия данного периода проникнута «космологией», что в то время означало не только мир, порядок, но и украшение. В учении данной школы эстетическое и космологическое выступают как единое. Этот факт отмечен в сочинениях греческого философа Гераклита, в которых идея гармонии и красоты ассоциировалась, прежде всего, с космосом, объединяя объективную и закономерную устроенность мира. Но так как законы космоса действуют и в прекрасном, конкретизируя понятие красоты, Гераклит отмечает, что созвучие, оригинальность и гармония создается не из подобных идентичных вещей, а из противоположностей. Гений создает и находит уникальность в шедевре, смешивая палитру красок, различные звуки голосов и нот. Тем самым в аспекте красоты подчеркивается ценностное, которое присутствует в момент восприятия, оценки красоты и гармонии. Последнее, является основой красоты, имеет «универсальный» характер: составляет основу человеческих связей, присутствует в произведениях искусства. Для пифагорейской школы была характерна так называемая теоретическая гармония сфер красоты.

Необходимо отметить, что эстетическая мысль античности достигла своего пика в классический период. Прекрасное уже не является «космологическим», а рассматривается как проблема сознания. И как следствие полной относительности всех знаний, отмечается признание относительности человеческого познания и чувства. В развитии классической эстетики большую роль сыграли софисты, основателем данной школы являлся Протагор. Их «идеалистическое» философское учение было основано на отрицании существования объективного познания действительности. То есть ими признавался относительный характер прекрасного: «двойные речи говорятся и относительно прекрасного и безобразного. Одни утверждают, что прекрасно одно, а безобразно другое» [1, с. 16-17]. Отсюда вывод, «одни вещи по природе своей печалят [наше] зрение, другие же вызывают [к себе] любовь» [1, с. 41-42].

Ростки нового стиля исследования о красоте появляются в период зрелой классики, когда в противовес софистике, существует критерий представления об истине, добре и красоте, каковым является знание. В отличие от пифагорейцев здесь, красота существует без соблюдения пропорций, и критерием её является полезность и «утилитарность». Сократ доказывал относительность представления о прекрасном. Признав это, расширяя исследования о красоте, увязывая их с моральностью, идеей пользы и знания, философ выдвинул новый антропологический тип философии: человек является главным предметом «прекрасного», показал неразрывную связь прекрасного с полезным, целесообразным, истинным и добрым. Поэтому в понимании сущности прекрасного Сократ показывает переход от человеческого к божественному. Таким образом, выше изложенное доказывает, что критерий прекрасного лежит в субъекте, в познании человека. Отрицание, что прекрасное есть конкретная вещь, что это нечто пригодное и целесообразное, чувственное удовольствие, которое наталкивает на более широкое содержание данного определения «сущность», «идея».

Проблема «прекрасного», в котором прослеживается постоянное развитие, движение и борьба, и в них заключаются его принципы и противоречия, рассматривается в философско-эстетическом учении Платона. Противостояв определению софистов о прекрасном, он говорил, что законы тоже прекрасны, но на «вкус не воспринимаются». И все же позитивного определения красоты не последовало, так как в нем соприкасаются два направления. Одно из них связано с пифагорейским пониманием прекрасного, то есть, установление зависимости красоты от «величины, порядка и меры». Считалось, что зависимость красоты происходит именно от умеренности и соразмерности ибо: «Всякая смесь, если она ни в какой степени не причастна мере и соразмерности, неизбежно губит и свои составные части, и прежде всего самое себя... Вот теперь сила блага перенеслась у нас в природу прекрасного, ибо умеренность и соразмерность всюду становится красотой и добродетелью» [2, с. 64]. Другое направление понимается как «абсолютная и неизменная вечная идея», и в тоже время как предмет любви от телесной к идеальной и духовной, то есть от красоты нравов и законов, к красоте чистого разума. По мнению Платона, «Кто, наставляемый на пути любви, будет в правильном порядке созерцать прекрасное, тот, достигнув конца этого пути, вдруг увидит прекрасное

по природе... Прекрасное это предстанет ему в виде какого-то лица, рук или иной части тела, не в виде какой-то речи или знания, не в чем-то другом, будь то животное, Земля, небо или еще что-нибудь, а само по себе, всегда в самом себе единообразное; все же другие разновидности прекрасного причастны к нему таким образом, что они возникают и гибнут, а его не становится ни больше, ни меньше, и никаких воздействий оно не испытывает» [2, с. 210-211]. Таким образом, цепочка движения знания человека происходит в направлении от телесной красоты к абсолютной. И так как красота носит «сверхчувствительный характер», то постигается не чувствами, а разумом.

Эстетический аспект разнообразных форм прекрасного как в природе, так и в обществе требует определенной «величины» и «порядка». И поскольку приобщение философии к эстетическим ценностям носило колебательный характер, то именно поэтому важнейшие признаки прекрасного олицетворялись этими критериями. Например, Аристотель как и другие мыслители античности, одним из главных пунктов тоже выделяет «красоту», необходимыми признаками которой являются соответствие прекрасного восприятию человека. Учение философа о прекрасном в корне отличалось от концепции пифагорейцев, учения Платона, и заключалось не в количественных отношениях, а в реальных вещах. Помимо «величины» и «порядка» Аристотель также предложил еще один из критериев прекрасного – его обозримость. То есть всякая необыкновенная вещь, должна быть соразмерна восприятию субъекта. Реальная, предметная красота, есть источник эстетического сознания. Таким образом, прекрасное есть нечто объективное и абсолютное.

Из этого вытекает, что поддерживая традиционные понятия классической эстетики, философско-эстетическая мысль способствуют возникновению новых концепций красоты. И поскольку в основе учения одно из центральных тем отводится природе как о космическом художнике, следовательно, можно предположить, что природа выше искусства соответственно, оно должно отождествляться с ней. Поэтому принцип подражания истолковывается как единственный источник прекрасного. Таким образом, обосновывая художественный инстинкт природы как произведение исключительно ради идеи красоты, можно сделать заключение о противопоставлении красоты «подражаний» красоте природы. Новый шаг в учении о симметрии, выдвинутым стоиками, также является основой и сущностью красоты. Красота тела «в

симметрии частей, в хорошем цвете и физической добротности», красота разума «в гармонии учений и созвучии добродетелей». Сущность прекрасного тела и души раскрываются через симметрию. Главной ценностью красоты, у них, является уравнивание прекрасного и доброго, «что все доброе прекрасно и что доброе равносильно прекрасному». Отождествляя прекрасное и доброе, они признавали моральную ценность красоты. Рассматривая данное учение, нельзя не упомянуть об известном ораторе, писателе и политическом деятеле Цицероне, который подхватив мысль Сократа, продолжает доказывать, что красота есть целесообразность и сама по себе порождается пользой и необходимостью. В его сочинениях основополагающим было многообразие красоты, в котором виделось два её вида: женственный и мужественный и также как стоики, развивал важнейшую мысль о единстве пользы и красоты. Для скептиков предметом учений явилось опровержение любых возникших до этого теорий и исследований, сомневались во всем, и даже в своих собственных сомнениях. Основатель скептицизма греческий философ Пиррон, рассуждая о прекрасном, подметил, что оно основывается на традициях и привычках, и что «люди же делают все по закону и обычаю». В основе эпикурейского стремления к прекрасному наблюдалась материалистическая тенденция, то есть стремление к получению только удовольствий. Сам Эпикур утверждал, «что удовольствие есть начало и конец блаженной жизни», что оно есть первичное и природное благо. Эпикурейской школой в исследовании категории прекрасного, отдавалось предпочтение, когда оно доставляло удовольствие, а если нет, то с ним необходимо было расстаться. Однако осознавая и то, что красота не только в удовольствии и наслаждении, она еще состоит и в удовлетворении потребностей, в равновесии душевных сил, тем самым впервые была раскрыта красота природы, её творческий и созидательный потенциал.

В рамках явления неоплатонизма, происходит завершение развития античной философии. Одним из ярких его представителей является Плотин. Нужно отметить, что проблемы эстетики, в частности категория «прекрасного», имели значимое место и проявление особого интереса в его философии. Этому направлению философ посвятил две работы: «О прекрасном» и «Об умопостигаемой красоте», тем самым концентрируя внимание на то, что в античном неоплатонизме проблемы красоты и теория прекрасного становятся

так же центральной темой данной философской системы. В трактате «О прекрасном» мыслитель отвергает распространенный взгляд античности на красоту, как соразмерность или определенную пропорцию частей. То есть, если прекрасное – это определенная соразмерность частей, тогда простые вещи сами по себе не имеют никакой красоты. Если говорить о красоте человека, то не всегда пропорции отражают внутреннюю природу красоты. И наконец, говоря о пропорциях и симметриях в явлениях духовного характера, в законах, общественных занятиях и знаниях, то они не смогут выразить природу красоты. Нельзя сказать, что философ категорично отрицал пропорции, он лишь только подчеркивал отражение внешней красоты. Материя сама по себе не может быть прекрасной, лишь внутренняя красота способна быть идеальной, она может находиться в душе или вынашиваться в идее. Образ «оказался прекрасным не от своего бытия в качестве камня ... но от той формы, которую вложило в него искусство» [3, с. 225]. Исходя из учения о внутренней форме, метафизика прекрасного была основой новой концепции художественного творчества, «произведения искусства подражают не просто видимому, но восходят к смысловым сущностям (logos), из которых состоит и получается сама природа...» [3]. Неоплатоническая эстетика, как в средние века, так и в эпоху Возрождения основывалась на выдвинутых ранее концепциях мыслителей, пользовалась их аргументами, но заключения в свою очередь делала самые разнообразные.

Безусловно, основные периоды античной эстетики, позволяют размышлять об общих и наиболее характерных чертах развития школ, направлений и разнообразных концепций. Необходимо отметить, что античная эстетика носит антологический характер, поэтому в ней наблюдается тесная связь с теорией прекрасного. Работами античных философов была разработана дифференцированная система эстетических понятий и категорий: «прекрасного», «гармонии», «симметрии», «меры», «пропорции», «подражания», «трагического» и «комического», которые далее прочно вошли в словарный запас европейской эстетики. Тем не менее, в ней заложено представление и о субъективном аспекте красоты, связи ее с познаванием и субъективным переживанием. Мотивы качественного и количественного понимания красоты, сводили прекрасное к числовым пропорциям (Пифагорейцы) и определенному качеству (Сократ, Аристотель).

Таким образом, рассматривая основные идеи о значении прекрасного можно обозначить несколько мнений: эпикурейское (бескорыстное удовольствие), платоновско – стоическое (моральный характер) и аристотелевское (ценность в самом прекрасном). Внутренним напряжением, динамикой и источником в концептуальном развитии античной эстетики послужила борьба двух линий в философии: материализма и идеализма, линии Гераклита и Платона. Разнообразные и прямо противоположные мотивы проходят через всю античную эстетику. Она никогда не была консервативной наукой, постоянно подвергаясь изменениям, развитию и эволюции, претерпевала периоды подъема и спада, утрат и открытий. И, тем не менее, в целом она создала прочный фундамент в истории эстетической мысли, выработала основные понятия эстетической теории, создала систему эстетических категорий, что и позволило ей продвинуться в развитии на много веков вперед.

Литература

1. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Софисты Сократ. Платон. М., 1969.
2. *Платон.* Соч. в 3-х т. под общей ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. М., 1968
3. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-ти т. М., 1962.

*Северо-Кавказский научный центр
высшей школы ЮФУ*

29 января 2009 г.